Дворец Королевских Кобр

Яшви Садхир
Садхир-джи привел ее в какую-то комнату, небольшую, но светлую, сказал, что ей нужно ждать здесь и что за ней придут. Яшви опасалась оставаться одна в незнакомом ей месте, дворец казался ей огромным, запутанным, совершенно непонятным, но ей ничего не оставалось делать, только как покорно кивнуть и остаться в комнатке наедине с собой и своими мыслями. Она села на мягкую кушетку, и она показалась ей мягче пуха, и ткань под ладонью была очень гладкой и приятной на ощупь. Яшви подумала, что она слишком грязная для такого красивого места и торопливо поднялась, оставшись стоять возле двери.

Она волновалась, потому что не знала, чего ожидать. На ней все еще была дорожная пыльная одежда, наверняка пропахшая потом и грязная, волосы растрепались от езды верхом, хотелось пить. Но больше всего ее беспокоило то, что теперь с ней будет. Вдруг ей не разрешат остаться, но тогда ей некуда идти. А если разрешат, что она будет здесь делать?

Яшви достала из сумки за спиной куклу и пригладила ей нитяные волосы, затем прижала к себе, потому что так она была хотя бы не в одиночестве. И пусть это была всего лишь немного уродливая старая кукла, эта кукла давала ей ощущение, что рядом с ней где-то все еще незримо витает дух бабки, и это было лучше, чем ничего. Садхир-джи был единственным человеком, которого она здесь знала, но он говорил, что они не смогут часто видеться. Она даже не знала, увидит ли когда-нибудь его еще в ближайшее время.

Ветер Перемен
Аша Прия обладала во дворце максимально возможной для наложницы властью. Сейчас она была уже не в том возрасте, чтобы очаровывать Его Величество статью и красотой лица, но она была матерью наследного принца, и ей доверяли. Это было важнее всего остального.

Она встретилась с Сонгцэном перед тем, как он отправился на встречу с вождем, и выслушала его просьбу. Она старалась не лезть в подробности тех дел, что творились за пределами дворца, но получила возможность выслужиться перед собственным внуком, проявив благоразумие.

Аша заглянула в комнату, где её должна была дожидаться Яшви. На наложнице вождя были дорогие шелковые одежды и украшения из золота с драгоценными камнями. её седые волосы были собраны в сложную прическу. Она понимала, насколько к иному миру принадлежала девушка, которую привез с собой Сонгцэн.

- Ты - Яшви? - вежливо спросила Аша Прия у девушки, хоть ответ и был для неё очевиден. Она приветствовала Яшви полупоклоном. - Меня зовут Аша Прия, Прия-джи.

Яшви Садхир

Чем дольше Яшви оставалась одна, тем сильнее становились душившие ее мысли. Она заметила, что дрожит, и крепче вцепилась в куклу, как в единственное, что еще оставалось неизменным в ее мире. Она не могла просто рассматривать стены, украшенные красивыми картинами и каменный пол, который тоже был очень красивым, потому что блестел и переливался в лучах солнца, падающих в окно. Яшви не знала, как называется этот камень, но она остро чувствовала себя здесь неуместной грязной замарашкой, которой больше подходит ухаживать за курами, чем стоять в этом чистом красивом месте и уродовать его своей безыскусной простотой.

Она вздрогнула, когда открылась дверь, и в комнату вошла немолодая, но богато разодетая в шелка и драгоценности женщина. Яшви тут же опустила глаза в пол, сложила ладони в молитвенном жесте и согнулась пополам, прижав руки ко лбу в знак почтения к этой статной и важной особе.

- Да, госпожа, - ответила она, не выпрямляясь и глядя в пол. Краем глаза она видела подол одежды госпожи, и ей показалось, что она не видела ничего прекраснее в своей жизни, чем эта дорогая ткань с узорами. Она была так искусно вышита и подшита, что ни один стежок не уходит в сторону, а ложился ровно, как по струнке. Яшви вспомнила, что она не всегда была прилежна при починке или шитье одежды и пообещала себе исправиться.

Ветер Перемен

Девушка была смущена. По её внешнему виду и одежде Аша видела, что Яшви вряд ли находилась в подобных местах. Кожа девушки была покрыта бронзовым загаром крестьянки, привыкшей работать на улице. Её фигура выдавала физическую силу, но не ту, что была у подготовленных воинов, а ту, которая копилась из-за тяжелого труда. В другой ситуации Яшви могла вырасти привлекательной, но сейчас она походила на дикий цветок, пробившийся среди камней в засуху, и оттого растерявший многое из того, что задумала на его счет природа.

- Тебе нужно принять душ и переодеться с дороги, - сказала Аша. - Пойдем со мной. Его высочество принц Сонгцэн сказал, что ты останешься в замке, пока он не закончит свои дела в клане.

Он повела Яшви по длинному коридору и свернула в проход, закрытый звенящей шторой из длинных бус. В конце коридора находились комнаты для служанок. Обычно девушки жили в них по двое, а то и по трое, но Аша решила, что Яшви стоило жить одной, чтобы к ней не приставали с расспросами. Она подвела девушку к нужной комнате. Здесь не было двери, вход закрывала плотная штора из зеленого бархата.

- Эта комната будет твоей, - сказала старшая наложница и приподняла штору, чтобы пропустить девушку.

Обстановка в комнате была довольно простой: крашенные стены, на одной из которых висел ковер. Ковер попроще устилал пол. У стены располагалась односпальная кровать, застеленная бархатным покрывалом. Здесь также были комод для вещей, стол и пара стульев. Крошечное окно выходило во двор, но почти

полностью скрывалось зелеными ветвями, и даже днем лучше было зажигать светильник под потолком. На кровати лежала уже подготовленная для Яшви одежда: шаровары и топ из оранжевого атласа и золотистый халат с темно-синим поясом. Также здесь были подготовлены обувь и белье.

- Это - твоя одежда, - объяснила Аша. - В комоде есть белье и одежда на смену этой. Здесь не нужно беречь воду, она подается во дворец сама, поэтому можешь мыться тогда, когда тебе нужно. Ванная находится в конце коридора. Сходи туда, чтобы принять душ и переодеться, а я дождусь тебя здесь.

Яшви Садхир

“Его высочество принц Сонгцэн” - вот как нужно было обращаться к молодому господину. У него были дела в замке, и Яшви хотела спросить, надолго ли он здесь задержится, но, конечно же, промолчала. Она не знала, кто эта красиво наряженная женщина, но она совсем не походила на обычную служанку, и вести себя с ней нужно было скромно и очень вежливо. Яшви выпрямилась и пошла следом за Прией-джи по длинному коридору, тоже очень красивому. Яшви уже не могла определить, откуда и куда ее ведут, потому что здесь было много комнат и коридоров, и она совершенно потерялась в переплетении всех этих помещений.

Комната, которую ей показали, была в сто раз лучше той, в которой Яшви жила вместе с младшими братьями и сестрой в родительском доме. Здесь была даже кровать, а на полу лежал ковер такой, что на него было жалко не то что наступать, а даже смотреть на него, чтобы не испортить, такой он был красивый. Госпожа сказала, что Яшви будет жить здесь то время, пока Садхир-джи решает свои дела. Яшви никогда не жила в комнате одна.

Она посмотрела на одежду - очень нарядную и легкую. В такой точно не будет жарко, но как же жалко надевать такую красивую и дорогую одежду чтобы просто заниматься домашними делами! А если она что-то испортит? Яшви не была бы против остаться в своей простой, пусть и плотной одежде, но не спорила с госпожой, сбивчиво поблагодарила Прию-джи, снова ей поклонившись, и взяв с собой новую одежду, отправилась искать душ. По пути ей встретилась девушка, нарядная и чистенькая, и она, проводив Яшви взглядом, нырнула за другую тяжелую тканевую штору. До Яшви донесся сладкий запах сандала и лотоса.

Она долго смотрела на то, как вода течет сама. Вот это казалось ей совсем чем-то нереальным. Дома приходилось набирать много ведер воды, затем греть ее на очаге, поэтому Яшви просто предпочитала быстро споласкиваться холодной водой, чтобы не тратить время и беречь принесенную воду, которой могли воспользоваться еще мать с младшими. Яшви пришлось хорошенько отскрести от себя пыль и грязь и вымыть длинные волосы, все запылившиеся, и заново вплести в них ленты. Нарядная одежда была приятной к телу, но казалась слишком тонкой, словно бы она ничего не прикрывала. Яшви хотелось укутаться во что-нибудь еще, более плотное. Она вернулась обратно в коридор и не сразу смогла найти тот проход, завешанный шторой, который был бы “ее”. В руках она несла свою старую одежду, которую следовало бы выстирать и высушить.

Ветер Перемен

Девушки не было не так долго, Аша понимала, что Яшви не будет час стоять под душем, потому что привыкла считать каждый литр воды, которую еще и приходилось греть. Когда-то очень очень давно, практически в прежней реинкарнации, старшей наложнице королевского дворца доводилось жить в деревне и греть себе воду.

Она считала, что должна добиться доверия Яшви. Потому что все женщины, которые оказывались на её территории, должны были становиться её союзницами. Аша знала, что Сонгцэн женится после того, как сдаст свой экзамен. Даже знала, на ком. И её не волновало, какими будут его отношения с Яшви. Но, если она будет показываться во дворце, эта девушка должна была считать, что вопросы правильнее всего решать через старшую наложницу.

- Во дворце ты - гостья, но, если ты не привыкла сидеть без дела, я могу тебе что-нибудь поручить, - сказала Аша Прия.

Она даже подумала, что во втором случае девушке стоило выплатить жалованье, потому что вряд ли у неё были свои собственные деньги, а они могли ей пригодиться.

Яшви Садхир
- Я буду делать все, что скажете, госпожа, - поспешила заверить Яшви. Ей было бы спокойнее, если бы у нее было чем заняться, чем просто сидеть и ничего не делать, рассматривая эти красивые комнаты, потому что она не привыкла бездельничать. Она просто не знала, что так можно делать. - Я могу стирать, мыть, ухаживать за скотиной, смотреть за детьми.

Если женщины здесь занимались домашними работами, как и все женщины в деревнях, тут есть чем заняться. Потому что за курами и козами нужно смотреть каждый день, как и следить за маленькими детьми, чтобы они были сыты, чисты и довольны и никуда не лезли, пока мужчины заняты делом. А в таком большом дворце наверняка все нужно чистить и мыть втрое тщательнее, чем везде, чтобы все оставалось таким же аккуратным и красивым.

Ей было не по себе от того, как резко и неожиданно поменялась ее жизнь, и ей хотелось найти что-то такое, что немного бы вернуло ее обратно к тому, к чему она привыкла. Ей хотелось быть полезной, чтобы отблагодарить Садхира-джи за доброту. И она не представляла, чем еще можно заниматься днем, кроме того, чтобы тяжело работать. Садхир-джи говорил, что она может учиться и заниматься магией, но Яшви решила, что это, должно быть, не для тех, кто родился в маленькой бедной деревне и вынужден всю жизнь работать, чтобы помогать родителям кормить семью. Это для кого-то менее обремененного заботами, и более умного. Ей бы хотелось научиться читать и писать, но это было не самым главным в жизни.

Ветер Перемен
Во дворце не было ни кур, ни требовавших постоянного внимания детей. Но всегда хватало прочей работы, потому что Аша Прия следила за тем, чтобы на ее территории все было безупречно.

- В Восточном крыле дворца находятся гостевые комнаты, - сказала Аша. - Скоро у нас будет много гостей, которые приедут на экзамен его Высочества, и эти комнаты нужно привести в порядок. Поможешь Дэве и Лакшми с этой работой?

Гостевые покои были очень просторными, и уборка должна была занять немало времени, потому что там успевала накопиться пыль. На эту работу была неделя, поэтому можно было не спешить и все делать тщательно, начав со стирки всех наволочек, пологов и постельного белья. Это была тяжелая работа, но не тяжелее той, к которой Яшви привыкла в деревне.

- Но сначала тебе нужно пообедать, - добавила Аша.

Гостям было принято выделять роскошные комнаты и подавать еду туда, если только не намечался пир с участием августейших особ. Но Аша понимала, что Яшви будет чувствовать себя комфортнее, живя в скромной комнате и обедая за одним столом со служанками и наложницами.

Яшви Садхир
Яшви была готова к любой работе, которую ей дадут, потому что вряд ли было что-то, что она не делала дома у родителей. И новость о том, что ей нужно будет всего лишь прибрать комнаты вместе с двумя другими девушками (обычно ей приходилось делать все в одиночестве), ее обрадовала. Яшви чувствовала, что ей это нужно. Что если она будет просто сидеть и ничего не делать, то в голову будут лезть странные непривычные мысли, а когда ты работаешь, у тебя нет времени на что-то отвлекаться и поддаваться этому слишком сильно. Она и так уже много чего передумала за то время, пока сидела одна в комнатке, где ее оставил Садхир-джи.

- Да, госпожа, я все сделаю, - заверила она. Ей было странно, что ее спрашивают вместо того чтобы просто сказать, что нужно делать. Мать никогда не спрашивала, она перечисляла дела поверх тех, что и так обычно делала Яшви, и уходила в дом, тоже не сидя там без дела. Ей нужно было еще привыкнуть к тому, что она - гостья. Хотя ей было бы привычнее в роли служанки, и правда.

Она хотела сказать, что не голодна, но промолчала. В деревне в середине дня не обедали и, хотя перед поездкой в клан Яшви съела немного риса и выпила чай, поездка ее немного вымотала. Скромность призывала ее отказаться и сразу заняться работой, но здравый смысл нашептывал, что отказываться от предложенной возможности пообедать будет верхом глупости и неуважения к хозяевам.

- Хорошо, госпожа, - все таки ответила Яшви и снова поклонилась. - Спасибо, Прия-джи.

Ветер Перемен
- Пойдём, - сказала Аша девушке.

Она повела Яшви по коридору и свернула в тот проход, который вёл к столовой. Коридор заканчивался мозаичной аркой, за которой открывался просторный зал, в центре которого находился большой низкий стол, окружённый шелковыми

подушками. На столе было выставлено несколько блюд, в том числе фрукты и сладости. Этот зал использовался для трапез наложниц, иногда во время больших праздников здесь накрывали для рядовых воинов клана. Во дворце ещё была столовая для королевской семьи и самая простая, предназначенная для дворцовой стражи и учеников.

В столовой было несколько наложниц, которые давно играли роль служанок в королевских покоях, потому что его Величество женским вниманием интересовался все меньше, принц Кэйлаш хранил верность жене, а Сонгцэн соблюдал целибат. Некоторые из девушек были любовницами начальника стражи и других приближенных вождя. Все поднялись со своих мест, чтобы поклониться Аше, та ответила им коротким кивком.

- Это Яшви, она наша гостья, но поможет подготовится к встрече делегаций, - сказала Аша. - Садись там, где тебе будет удобно, - сказала она девушке.

Старшая наложница села во главе стола и положила себе в тарелку утку с овощами и салат, после чего остальные девушки также приступили к трапезе.

Яшви Садхир

Они в очередной раз пошли по другому уже коридору. Яшви старалась запомнить, куда ее ведут, но пока это казалось совершенно невыполнимым, потому что все эти длинные коридоры и многочисленные комнаты у нее спутались в голове, и вряд ли бы она смогла самостоятельно найти, как вернуться туда, откуда она сейчас уходила. Она только запомнила, что полог у дверного проема в “ее” комнату был зеленого цвета из плотной красивой ткани. Через мозаичную арку, очень красивую, Прия-джи привела ее в зал, где в центре стоял низкий стол, за которым сидело несколько девушек. Они все были прелестными, другого слова Яшви бы не смогла подобрать. С нежной светлой кожей и волосами, уложенными в красивые высокие прически, на некоторых были украшения с драгоценными камнями. А от их нарядов рябило в глазах - здесь не было ни одной коричневой или серой вещи из грубой шерсти, к которым привыкла девушка. Она подумала, что попала в какой-то цветник с чудесными цветами, и почувствовала себя неуютно на фоне этих красавиц.

Яшви поприветствовала девушек поклоном, приложив руки ко лбу, затем выбрала место за дальним концом стола, чуть в отдалении от остальных, потому что девушки собрались маленькими группками, что-то обсуждая и тихо переговариваясь, и Яшви не хотела им мешать. Она старалась стать как можно более незаметной и пожалела, что вплела обратно в волосы красные ленты. Девушки бросали на нее взгляды, но не обращались прямо, затем неторопливо начали трапезничать после того, как Прия-джи положила себе в тарелку первый кусок с общего стола.

Здесь тоже были сладости, но, каким бы ни был соблазн попробовать неизвестное ей лакомство, Яшви обратила внимание на более простую и привычную ей пищу - рис, чапати и суп тхукпа, который здесь был с мясом и оказался очень вкусным. Она, подобно остальным, старалась не торопиться и есть медленно, потому что ей не нужно было никуда идти и делать какие-то дела, которые нужно было успеть сделать до захода солнца.

Ветер Перемен
Яшви держалась в стороне и старалась не обращать на себя внимание, в то время как девушки смотрели на неё с нескрываемым любопытством. Аша понимала, что появление этой девушки во дворце приведет к сплетням, но эти сплетни пока должны были быть безобидными для королевской семьи.

- Джита и Ила, - Аша обратилась к двум наложницам из числа тех, кто были постарше остальных и явно долго жили во дворце. - Продумайте до завтра меню на все дни, что у нас будут делегации.

Она налила себе чай в чашку из тончайшего фарфора, расписанного голубым узором.

- Кала, а ты проследи, чтобы в саду привели в порядок беседку и розы. Я слышала, что Майя Тхакур любит красивые парки, - добавила старшая наложница.

Все, кто получил задания, с ними согласились. Аша считала, что грядущие мероприятия были возможностью убедиться в том, что в замке все в порядке, работа налажена, и гости могут быть приятно удивлены тем, как здесь все организовано. Несмотря на немолодой возраст, она снова чувствовала азарт подготовки к чему-то значимому и надеялась, что остальные женщины в замке были с ней на одной волне.

Яшви Садхир
Ей не хотелось, чтобы остальные так ее рассматривали, потому что начинала чувствовать себя также, когда ее называли бокши и бросали вслед камень. Как будто она виновата в чем-то, чего на самом деле никогда не делала. Последние несколько месяцев Яшви почти перестала покидать пределы родительского дома, чтобы не давать никому соблазна в очередной раз высказать ей все в лицо. Сейчас Яшви предпочла бы одиночество, потому что перестала доверять людям и не ждала от них ничего хорошего, и еще потому, что она чувствовала себя сорняком среди благоухающих лилий - ее кожа была смуглой, руки грубыми от мозолей из-за стирки, а тело не таким тонким и изящным, ведь оно привыкло к тяжелой работе.

Она лишь украдкой поднимала взгляд, прислушиваясь к словам Прии-джи, когда она называла имя той или иной девушки, чтобы запомнить их как можно лучше. Яшви не знала сколько времени ей придется пробыть во дворце прежде чем Садхир-джи отвезет ее в монастырь, и лучше было не ссориться с теми девушками, с которыми ей придется вместе работать. Она поняла, что Прия-джи имеет здесь определенную власть, и все ее слушаются.

Яшви съела немного. У нее всегда был хороший аппетит, но сегодня кусок не лез в горло из-за обилия впечатлений. Она допила густой суп и отставила пустую миску чуть в сторону. К расписным чашкам было страшно даже прикасаться, настолько хрупкими они выглядели. Девушка подумала о том, что она могла бы не жаться и не прятаться - ведь здешние девушки не знают, что она - бокши, но пока это было выше ее сил.

Ветер Перемен
Аша ела медленно и с аппетитом. Трапеза должна была закончиться после того, как она отодвинет свою тарелку и сложит на ней палочки, поэтому старшая наложница давала время остальным, чтобы они успели пообедать. У них было время, чтобы сделать все дела без лишней суматохи.

Во дворце было много служанок и наложниц и не так много работы, чтобы всех занять на круглые сутки. Девушки успевали гулять, отдыхать, заниматься своими делами, а кто-то и личной жизнью, и Аша считала, что им жилось весьма неплохо. Намного лучше, чем Яшви до сегодняшнего дня.

- Прия-джи, а когда приезжают его Высочество принц Кэйлаш и Бо-джи? - спросила Ила.
- Его Высочество и её Высочество, - Аша показательно поправила то, как Ила назвала супругу принца, - должны прибыть накануне экзамена. Их покои тоже нужно привести в порядок.
- Мы этим займемся, - сказала Дэва, молодая девушка в изумрудно-зеленых одеждах.
- Хорошо. Яшви, это - Дэва, а возле неё - Лакшми, - представила их Аша.

Лакшми была не старше Дэвы и примерно ровесницей Яшви. На ней были синие одежды, подвязанные оранжевым поясом.

- Яшви поможет вам с уборкой, - объяснила Аша девушкам.

Яшви Садхир
Яшви так и не притронулась к чашкам. Дома была глиняная посуда, не такая красивая, но крепкая, ведь ее делал отец, а потом продавал на рынке. Ее было не страшно брать в руки с опасением, что они лопнут, если не аккуратно сжать. Яшви посмотрела на свои руки и спрятала их под стол, чтобы никому не показывать обветренную кожу и мозоли у пальцев. Семья была большая, и руки не всегда успевали заживать, даже если прикладывать к ним ромашку и другие травы. А мать иногда забирала стирку у других, более богатых семей, которые за это платили, чтобы не тратить время самим.

Она прислушивалась к разговору других и старалась разобраться в том, кто здесь кто. Садхир-джи говорил, что кланом управляет его дед, но он не называл его имени, и Яшви не поняла, принц Кэйлаш - это дед, отец или брат Садхира-джи. Наверное, та, кого назвали Бо-джи была его женой. Она надеялась, что ей не придется показываться им на глаза, она же была не такого важного полета птица, чтобы ее знакомили с членами королевской семьи.

Яшви подняла глаза на девушек, с которыми должна была готовить покои к прибытию гостей, и постаралась дружелюбно и приветливо улыбнуться. Лакшми была похожа на ее младшую сестру, какой та, вероятно, станет, когда ей сравняется шестнадцать или около того. У нее был нежный овал лица и задорно блестевшие глаза, отчего она походила на озорную кошку.

Ветер Перемен

Аша заметила, что Яшви не пила чай и ела очень скромно. Она пока чувствовала себя здесь посторонней и боялась что-то испортить или привлечь слишком много внимания. Она была простой деревенской девушкой с загаром на лице и мозолями на руках. Скорее всего, она впервые в жизни надела приличную одежду, не сшитую из грубой ткани, и впервые мылась в нормальном душе. Аша не знала, какой будет дальнейшая судьба Яшви, но считала, что привыкать к хорошему не вредно, даже если потом девушка будет жить скромнее, чем наложницы в королевском дворце. Плохо привыкать к нищете, тогда слишком много смотришь под ноги и слишком мало видишь вокруг.

Аша все-таки допила свой чай, съела кусочек лукума с орехом и отодвинула свою миску. Можно было возвращаться к делам. Старшая наложница встала из-за стола, и три девушки начали убирать посуду.

- Помогите Яшви освоиться во дворце, она проживет с нами некоторое время, - сказала Аша. - И позвольте вам напомнить, что любопытство - это порок.

Старшая наложница не хотела, чтобы к девушке приставали с вопросами о том, как она оказалась во дворце. Было много других тем для обсуждения, которые не порождали бы новые сплетни. Например, сейчас на берегу озера Фева стояла ужасная жара.

Яшви Садхир

Прия-джи закончила свой обед, и девушки начали убирать со стола. Яшви поняла, что сейчас, вполне возможно, останется наедине с другими без единого знакомого лица вокруг, и ей стало не по себе. В деревне у нее не было подруг. После того, как все они повыходили замуж в свое, положенное, время, а за Яшви прочно закрепилось позорящее ее прозвище, соседские девушки, с которыми она раньше могла иногда перемолвиться парой фраз о погоде, урожае или дешевых украшениях на рынке, обходили ее стороной. Наверное, боялись, что она какая-нибудь заразная, словно бокши - это то, что передается друг к другу от нескольких слов или даже через прикосновение.

Но и ощущать на себе чужое любопытство, которое Прия-джи назвала пороком, оказалось ничуть не лучше. Она пожалела, что с ней нет ее верной куклы, которую можно бы было сжать в руках, словно она придавала ей сил и решимости. Яшви решила, что никому не будет ее показывать. Она старая, немного уродливая, и в ее возрасте уже глупо играть в куклы. Яшви с ней, конечно, уже давно не играла, она просто держала ее подле себя, как какое-нибудь живое существо, которое точно не скажет ничего плохого.

Сейчас судьба Яшви зависела от этих людей, которые ее окружали. И пусть она пока не видела от них ничего плохого, ни одного неприятного слова или косого взгляда, она не могла вести себя свободно и спокойно, ежесекундно ожидая, что эта прекрасная сказка, так похожая на сказки покойной бабки, обернется неприглядной реальностью, гораздо более неприветливой и суровой. Потому что на самом деле так не бывает. Простых деревенских девочек не покупают на рынках, чтобы привести жить во дворец, где она бы целыми днями гуляла в саду, ела инжир и

вышивала шелком в тени магнолий.